

державы, закрепленное ее победами в Северной войне, требовало скорейшего безотлагательного подключения всех институтов ее общественной жизни к ритму жизни развитых европейских стран как в материальной сфере, так и в культурно-идеологической. Реорганизация армии и строительство флота, как гарантов политической мощи страны, диктовали в свою очередь необходимость создания промышленности и подготовки хорошо обученных кадров, что влекло за собой коренное изменение системы образования, невиданное ранее расширение сети светских учебных заведений, зарождение отечественной науки. Параллельно протекало обновление системы административного управления страной, изменение бытового уклада жизни правящего дворянского сословия. Менялась и культура, за сравнительно короткие сроки усвоившая многое из отсутствовавших ранее в России форм и идеологических концепций.

Отмеченная переходность данной эпохи определяет динамизм общего тонаса культурной жизни столетия, что в свою очередь объясняет ускоренный характер развития литературы этого времени. Русская литература на протяжении столетия вынуждена была проходить те стадии развития, которые в Европе переживались на протяжении двух-трех веков. Этим объясняется сравнительно быстрая смена литературных направлений в XVIII в., возникающее порой напластование одних направлений на другие и, как следствие, совмещение в творчестве отдельных авторов разных систем художественного мировосприятия, что создает сложности при периодизации литературного процесса XVIII в. Без учета этой естественной соотнесенности процессов развития русской литературы столетия с усвоением опыта других европейских литератур удовлетворительного решения проблемы периодизации достигнуть невозможно. Здесь нужно сделать одно пояснение.

Еще сравнительно недавно было принято определять сущность протекавших в России XVIII в. процессов культурного обновления термином «европеизация». В последнее время это положение иногда оспаривалось. Однако серьезных аргументов, которые бы подтверждали полную независимость новых форм русской литературы XVIII в. от европейских традиций и тем самым автохтонность топосов культуры данного столетия, приведено не было. Да это было бы и трудно сделать. Логика исторического развития русской литературы XVIII в. действительно отражает процесс активного усвоения ею опыта литератур опередивших Россию в своем духовном развитии европейских стран. Так, эстетические постулаты, определявшие, например, структурное своеобразие новых жанровых форм, ставших достоянием русской литературы XVIII в., в большинстве своем не были органично порождены собственными культурными традициями предшествующего древнего периода. И барокко, и классицизм, и сентиментализм сформировались как художественные системы не на русской почве, однако национальные модификации этих общеевропейских стилей отме-